

ВЛИЯНИЕ СОЗАВИСИМОСТИ И НЕКОТОРЫХ ЧЕРТ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Соколов А. Р., Ульянова М. Ю., Кокурenkova П. А.

Научный руководитель: к.м.н. доцент Шишков Валерий Витальевич

Кафедра психиатрии и наркологии

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Контактная информация: Соколов Алексей Рудольфович — студент 4 курса факультета «Лечебное дело».

E-mail: lehasokol.1998@gmail.com

Ключевые слова: интернет-зависимость, созависимые отношения, нехимические аддикции.

Актуальность исследования: распространенность интернет-зависимости среди молодежи в Северной Америке и Европе составляет 1,5–13,9%, в Китае 15,2–21,3%, в Москве — 4,3% обследованных, а 29,3% находятся в группе риска [1]. Такой большой разброс обусловлен тем, что в настоящее время нет общих критериев и способов диагностики для выявления интернет-зависимости. Кроме этого, нет четкого представления, является ли пристрастие к различным действиям в интернете нозологией или нет [2]. Однако, патологическое пристрастие к азартным играм (гэмблинг) включено в МКБ-10 и DSM-IV, а «расстройство интернет-игр» (IGD) в DSM-V в главу «Условия для дальнейшего изучения». Вследствие чего на сегодняшний момент данная тема является актуальной [3].

Цель исследования: определить взаимосвязь между интернет-зависимостью, темпераментом и созависимыми отношениями.

Материалы и методы: в исследовании приняли участие 57 респондентов, преимущественно в возрасте 18-52 лет. Основные методы исследования: Шкала Интернет-зависимости Чена; Шкала созависимости Уайнхолда; личностный опросник Айзенка; авторская социально-демографическая анкета.

Результаты: 78% (45 чел.) всех респондентов были девушки, 22% (12 чел.) мужчины. Большинство ответивших работали 47,5% (28 чел.), 28,8% (17 чел.) совмещали учебу с работой, остальные только учились. 81,3% (47 чел.) получают/получили высшее образование. Большая часть работает/планирует работать в медицине — 40,7% (24 чел.), 35,6% (21 чел.) — в гуманитарной сфере. 59,3% (34 чел.) обучались/работали дистанционно, остальные 40,7% (23 чел.) очно. Для выхода в интернет респонденты использовали в 42,4% (25 чел.) смартфон, 15,3% (7 чел.) компьютер, 42,4% (25 чел.) 50/50. Среди наиболее популярных занятий в интернете были: поиск информации (64,4%), общение в различных мессенджерах (59,3%), просмотр фильмов и прослушивание музыки (50,8%). После интерпретации результатов теста Чена были получены следующие данные: 42,1% (24 чел.) имели минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения, 42,1% (24 чел.) были склонны к интернет-зависимому поведению, а 18,8% (9 чел.) имели выраженный и устойчивый паттерн. При статистической обработке всех данных были обнаружены следующие корреляционные взаимосвязи: наличие интернет-зависимости коррелировало с созависимым поведением ($r=0,465$, $p<0,05$), обучением/работой off-line ($r=0,308$; $p<0,05$), возрастом ($r=-0,319$; $p<0,05$). Остальные паттерны (наличие партнера, детей, работы, экстраверсия, получил/получает ли респондент высшее образование, компульсивные симптомы) опосредованно коррелировали с изучаемым паттерном.

Выводы: в результате проведенного исследования выявлено, что созависимые отношения, а также обучение/работа off-line могут выступать предикторами формирования интернет-зависимого поведения. Другие факторы могут быть связаны с формированием рассматриваемого в данной работе паттерна, но опосредованно.

Литература

1. Кибитов А.О., Трусова А.В., Егоров А.Ю. Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты. Вопросы наркологии. 2019. № 2. С. 22–47.

2. Шишков В.В., Кокурenkova П.А. Компьютерная зависимость детей, подростков и взрослых. Прикладные информационные аспекты медицины. 2018. Т. 21. № 2. С. 189–199.
3. Егоров А.Ю., Солдаткин В.А. Интернет-зависимость: клинико-диагностические маркеры и подходы к терапии. Учебное пособие — М.: Русайнс, — 254 с.